

УДК 340.1

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В ОБЛАСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
И РЕАЛИЗАЦИЯ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПРАВОВЫХ НОРМ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
(БЕЛОРУССКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)**

Е. Д. Седельник

Белорусский государственный университет,
студент 4 курса юридического факультета

А. В. Шидловский

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Беспечное отношение лиц к персональным данным влечет негативные последствия, для недопущения которых требуется организовать меры по профилактике подобных посягательств.*

***Ключевые слова:** персональные данные, методы борьбы, профилактика, сравнение, посягательства.*

***Annotation.** The careless attitude of individuals towards personal data entails negative consequences, to prevent which it is necessary to organize measures to prevent such attacks.*

***Keywords:** personal data, methods of control, prevention, comparison, encroachments.*

Ключевые работы в аспектах применения мер ответственности за посягательства на персональные данные и информацию о частной жизни (к которой относятся личная и семейная тайны) в отечественной юридической науке запечатлены лишь в публикациях отдельного ряда авторов (в частности, таких как А. А. Шугай, Л. В. Павлова, Н. А. Саванович, В. В. Вабищев, М. А. Дубко, О. О. Топорикова и др.).

В то же время институт права на неприкосновенность частной жизни (своеобразный прототип тогда неизвестного понятия — «персональные данные») уже имел свое законодательное закрепление даже в те времена, когда наши земли еще находились под властью Российской империи. Примером чему служит то, что Телеграфный (1876 г.) и Почтовый (1857 г.) уставы вели речь о тайне корреспонденции, защита которой регламентировалась в соответствии с положениями Уголовного Уложения (1903 г.) и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.). Так, статьями 162–170 Уголовного Уложения запрещалось вмешательство должностных лиц в аспектах отправления правосудия в сферы личной и семейной жизни лица [1, с. 133]. Из истории

Советского Союза лишь приказ НКВД СССР от 29 декабря 1939 г. в рассматриваемом вопросе удостоен особого значения. Подобный акт гласит об уже тогдашней осведомленности законотворческих органов о специфической сущности и значении персональных данных. Актом устанавливалась обязанность в стенографировании абсолютно всех международных телефонных разговоров зарубежных корреспондентов с сотрудниками корпуса иностранных посольств. Органами, отвечающими за государственную безопасность, контроль осуществлялся и во внутренних делах государства, так «особая роль в контроле поведения граждан отводилась осведомителям». В дополнение, в соответствии с распорядительными актами органов директивного управления, вводилась цензура как исходящей, так и входящей корреспонденции международного характера [2, ст. 35]. Вышеназванные подходы со стороны властей характеризовались в качестве необходимости для поддержания безопасности, пусть и идущей вразрез с обеспечением права на неприкосновенность частной жизни.

В большинстве своем позиция законодателя на данный момент относительно введения ст. 203¹ и 203² Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) основывается на необходимости в сопоставимом и актуальном ответе на незаконные умышленные деяния в отношении информации, составляющей персональные данные, профилактики причинения вреда гражданам в период активного внедрения в жизнь общества информационно-коммуникационных технологий, широкого доступа в сеть Интернет.

В то же время представляемая нами попытка институционализации выступает в качестве закономерного и логического процесса. Не представляется возможным оказать влияние посредством норм уголовного закона на определенного рода сферы жизни в отрыве, без учета воздействия на иные грани жизни общества, где в данном вопросе могут принять участие совсем другие нормы. Положения уголовного кодекса способны эффективно выполнять свои задачи лишь в корреляции и взаимозависимости с иными нормами как соответствующей отрасли, так и смежных. По этой причине с самого начала между последними имеют место нормативные институциональные межотраслевые и внутриотраслевые связи. Для системной характеристики институтов права довольно весомым элементом выступают соответствующие нормативные связи. Ведь задачей уголовно-правовой институционализации норм по охране персональных данных в нашем случае выступает выявление и поддержание необходимых контактов содержательных элементов соответствующего института, то есть того, что поддерживает институциональный характер или институциональность социальных явлений.

В частности, по объекту преступлений мы и будем выявлять те самые нормативные связи среди норм института уголовно-правового института по охране персональных данных.

Так, незаконные действия в отношении информации о частной жизни и с персональными данными, выступающими в качестве компьютерной информации, по нашему мнению, квалифицируются как совокупность преступлений по недавно введенным ст. 203¹ либо 203² с соответствующими составами преступлений, указанными в главе 31 УК. Подобное мнение разделяет и М. А. Дубко [3, с. 64]. В то же время, если информация о частной жизни или персональные данные выступают как составной элемент иной информации, ограниченной в предоставлении и (или) в распространении (к примеру, материалы уголовного дела, государственные секреты, врачебная тайна и т. д.), в соответствии с направленностью умысла виновного подобное деяние влечет ответственность уже по специальной статье УК, предписывающей наказание за посягательство на указанную категорию информации, ограниченную в распространении (т. е. по одной из ст. 178, 254, 358, 373, 407 УК). Это связано с тем, что вышеназванные категории информации изначально характеризуются более строгим режимом защиты со стороны права, что коррелирует с дополнительными требованиями по работе с соответствующими данными, конструкцией статьи, а именно формальным составом преступления и санкциями за подобные деяния.

В случае наступления существенного вреда сбор персональных данных посредством хищения различного рода документов, содержащих сведения о гражданине, влечет совокупность преступлений, содержащихся в ст. 203¹ и 377 УК, когда же подобные действия имели место вследствие корыстных или иных личных побуждений, или ст. 378 УК — хищение личных документов. Касательно сведений о частной жизни сходную точку зрения поддерживает и О. О. Топорикова [4, с. 31].

Таким образом, в целях верной квалификации незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных в качестве деяний, караемых уголовным законом, прежде всего необходимо детальное понимание положений актуальных законодательных основ по защите персональных данных, что поспособствует выделению предметных и объектных границ действия уголовного закона, осведомленность о порядке получения согласия субъекта персональных данных на обработку соответствующей информации, знание общих требований к обработке персональных данных и меры обеспечения защиты последних.

С учетом некоторых отличительных черт режима охраны определенных видов информации, ограниченной в распространении, когда имеет место

совершение преступления, где персональные данные играют роль составных элементов информации иной категории, выступающей в качестве предмета специальных составов преступлений (государственные секреты, врачебная, банковская тайны, материалы уголовного дела и др.), в отношении которой установлены ограничения на ее распространение и (или) предоставление, квалифицировать деяние необходимо по умыслу виновного в соответствии с вышеназванными специальными составами статей УК. Ведь, как уже было упомянуто, в период трансформации информационного общества преступные посягательства на персональные данные часто взаимосвязаны с общественно-опасными деяниями против компьютерной безопасности (глава 31 УК), что в совокупности с необходимыми уголовно-правовыми признаками должно иметь место в момент квалификации подобных деяний, т. е. налицо — совокупность преступлений.

В Российской Федерации еще с 2006 года принят Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ, которым установлена обязанность для юридических лиц по принятию мер, направленных на защиту соответствующих данных физических лиц. С учетом положений данного закона подобные меры должны являться достаточными, чтобы не повлечь как случайный, так и неправомерный доступ к персональным данным, их изменение, распространение или уничтожение, а также другие неправомерные действия. Следовательно, по нашему мнению, данные меры можно разделить на следующие группы:

- правовые меры, под которыми понимается создание комплекта документов, которые являются необходимыми для защиты персональных данных;
- технические и организационные меры, под которыми имеются в виду действия, с помощью совершения которых осуществляется обеспечение безопасности. К примеру, обучение сотрудников, установление шифрования.

Кроме того, следует заметить, что российское законодательство содержит в себе ряд специальных требований, касающихся защиты персональных данных для отдельных категорий юридических лиц. В соответствии с чем в Российской Федерации имеет место специализированный Перечень мер для государственных органов. За нарушение законодательства по защите персональных данных граждан в государстве предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Так, за нарушение правил обработки персональных данных наступает административная ответственность. Виновники незаконного собирания или распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, несут уголовную ответственность.

Исходя из характеристики рассматриваемых нами общественных отношений к институту уголовно-правовой охраны персональных данных предлагаем отнести: разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК), разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), нарушение законодательства о выборах, референдуме, об отзыве депутата и о реализации права законодательной инициативы граждан (нарушение тайны голосования) (ст. 192 УК), нарушение тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 203 УК), незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (ст. 203¹ УК), несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных (ст. 203² УК), хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг (ст. 226¹ УК), коммерческий шпионаж (ст. 254 УК), разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343¹ УК), несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК), уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350 УК), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК), умышленное разглашение государственной тайны (ст. 373 УК), разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374 УК), умышленное разглашение служебной тайны (ст. 375 УК), незаконное собирание либо получение сведений, составляющих государственные секреты (ст. 375¹ УК), незаконное изготовление, приобретение либо сбыт средств для негласного получения информации (ст. 376 УК), хищение либо уничтожение личных документов (ст. 378 УК), разглашение данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания (ст. 407 УК), умышленное разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица (ст. 408 УК).

1. Семенов Е. Е. Информационная глобализация и ее влияние на трансформацию социальных связей в современном мире // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 1. С. 133. [Вернуться к статье](#)

2. Дубко М. А. Подходы к определению существенного вреда в составе неправомерного завладения компьютерной информацией (ст. 352 Уголовного кодекса Республики Беларусь) (часть 1) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 05.03.2024 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Топорикова О. О. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VII. Преступления против человека. Глава 21. Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних (статьи 172–180) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 05.03.2024 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Блоцкий В. Н. Конституционное обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2001. С. 31. [Вернуться к статье](#)